

Очки достижений, как следует из названия, это очки, которые можно получить только при достижении определенных успехов. Если сложность получения очков за задания можно назвать высокой, то сложность получения очков достижений — это уровень ада. Потому что достижения, которые признает система, часто имеют национальный или даже межзвёздный масштаб.

За все эти годы Вэнь Цзюньи получал их только дважды: когда разработал свое знаменитое лекарство и участвовал в крупном научном проекте. В сумме их было всего две единицы.

А теперь он должен четырехзначное число...

Вэнь Цзюньи даже боялся думать о последствиях.

Большинство его научных достижений были получены благодаря навыкам системы. Без очков он не может улучшить навыки системы, а без очков достижений он вообще не может их загрузить.

Он слабо прислонился к стене и с отчаянием спросил:

— Все это было потрачено на активацию режима защиты?

Система ответила:

— Да. Замена находилась рядом с целью, но вы были без сознания, поэтому сработал сигнал тревоги первой степени, который прервал мою самопроверку. Чтобы обеспечить вашу безопасность, мне пришлось активировать максимальную защиту, взяв в долг очки достижений, чтобы избежать воздействия на вас и цель.

Вэнь Цзюньи почувствовал, как в нем растет ненависть, и сжал кулаки:

— У меня с ним нет никаких обид, но он постоянно угрожает моей жизни... Система, я еще раз уточняю: если я достаточно снижу расположение Шэнь Чэнъе к нему, я смогу постепенно погасить долг по очкам достижений, верно?

Система:

— Да, носитель. За каждые пять единиц снижения расположения вы получите сто очков достижений.

Вэнь Цзюньи с решимостью в глазах сказал:

— Понял.

...

Глубоко вздохнув, Вэнь Цзюньи снова надел свою мягкую улыбку, достал из пространственной кнопки флакон с лекарством и постучал в дверь комнаты Шэнь Чэнъе.

Шэнь Чэнъе, увидев Вэнь Цзюньи, был чрезвычайно рад его визиту. Даже несмотря на то, что двигаться ему было неудобно, он хотел встать и встретить его.

Вэнь Цзюньи быстрыми шагами подошел и остановил Шэнь Чэнъе:

— Ты пациент, а я пришел навестить тебя. Как я могу позволить тебе утомляться?

Один из них имел скрытые мотивы, другой был искренен, и они оба старались угодить друг другу, так что их разговор прошел довольно приятно.

После обмена любезностями Вэнь Цзюньи объяснил цель своего визита:

— Я слышал от врачей о твоём состоянии. Не помнишь ли ты новое лекарство, которое я показывал тебе недавно? Это новый детоксикант, на который уже получен патент в Ассоциации фармацевтов, хотя клинические испытания второй фазы ещё не завершены. Я не буду вдаваться в подробности, но этот детоксикант обладает высокой эффективностью и минимальными побочными эффектами. Вот.

Он открыл страницу с патентной информацией ассоциации и показал её Шэнь Чэнъе.

Шэнь Чэнъе внимательно изучил её, убедился, что Вэнь Цзюньи говорит правду, и его лицо смягчилось:

— Ты хочешь, чтобы я стал добровольцем для клинических испытаний второй фазы?

Вэнь Цзюньи покачал головой:

— Нет, я хочу, чтобы ты скорее поправился.

Шэнь Чэнъе сразу растаял. Смотря на своего, казалось бы, опечаленного возлюбленного, он изо всех сил старался утешить его.

Вэнь Цзюньи наконец немного успокоился и ещё раз расхвалил своё новое лекарство, осторожно добавив:

— Лекарство всё же не прошло полную проверку, поэтому нужно, чтобы его оценил знающий человек. Как твоё состояние? Больница собрала достаточно данных? Для использования этого лекарства потребуется полное обследование.

Включая самое сложное и рискованное, которое требует помощи доверенного лица.

Он увидел, как лицо Шэнь Чэнъе слегка дрогнуло, и с удовлетворением сказал:

— Заведующий Мэн из отделения сложных заболеваний Третьей больницы — и врач, и фармацевт. Он лучше всего подходит. Нужно, чтобы я пошёл с тобой на обследование?

Сказав это, он уверенно и мило подмигнул.

С системой на его стороне он, конечно, знал, что больница уже назначала это обследование Шэнь Чэнъе, но тот был слишком осторожен, и обследование прервалось на полпути из-за сильной реакции отторжения.

Но что с того?

Разве Шэнь Чэнъе не доверяет врачам, но доверяет ему?

Когда Шэнь Чэнъе пойдёт с ним на обследование, он заплатит несколько очков, чтобы система привлекла Цзи Силу, и уверен, что легко выведет того из себя.

Как только тот потеряет контроль и совершит нечто экстремальное, расположение Шэнь Чэнъе...

Вэнь Цзюньи блеснул глазами, сохраняя мягкое выражение лица, и ждал, пока Шэнь Чэнъе даст утвердительный ответ.

Шэнь Чэнъе не ожидал, что Вэнь Цзюньи согласится пойти с ним на обследование, и был глубоко тронут, но только тронут.

Он не считал, что Вэнь Цзюньи справится с этой задачей.

Под ожидающим взглядом Вэнь Цзюньи он без колебаний покачал головой:

— Это не срочно. Мои раны еще не полностью зажили, лучше подождать, пока приедет Ван Цянь или мой напарник.

Вэнь Цзюньи: «???»

Вэнь Цзюньи: «!!!»

Вэнь Цзюньи не мог поверить своим ушам.

Что Шэнь Чэнъе только что сказал? Разве он менее достоин доверия, чем Ван Цянь, этот уже бесполезный слабак? Разве он не говорил, что любит его? Так это и есть любовь?

Вэнь Цзюньи не мог принять ответ Шэнь Чэнъе, и на его лице появились эмоции. Шэнь Чэнъе сразу заметил это, понял, что его слова были слишком прямыми, и быстро нашел оправдание.

— Цзюньи, я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Но если больница будет проводить полное обследование для анализа токсина, наверняка будет использовано направляющее зелье. Токсичность направляющего зелья... Возможно, ты не знаешь, но я уже провалил одно обследование. Боюсь, что если попробую снова, то не смогу контролировать себя, и если реакция отторжения прервет обследование, это может навредить проводящему его. Я... рад, что ты хочешь быть моим проводником, но я не хочу, чтобы ты пострадал, даже немного.

Это сложное обследование действительно требует направляющего зелья.

Как следует из названия, это зелье используется для направления и помощи в механическом обследовании, обычно для пациентов с тяжелыми заболеваниями. Для здоровых людей его легкая токсичность и боль не являются серьезными, но для пациентов с нейротоксином с момента начала обследования они испытывают огромные страдания.

Поскольку токсин, которым отравился Шэнь Чэнъе, имеет особый состав, направляющее зелье, которое ему нужно для обследования, будет более токсичным и может раздражать мозг.

Вэнь Цзюньи подумал, что он фармацевт и действительно не должен контактировать с такими опасными веществами. Шэнь Чэнъе, как член штурмовой группы, всегда был внимателен к деталям. С трудом подавив свое недовольство, он улыбнулся Шэнь Чэнъе своей мягкой улыбкой.

— Я был слишком самонадеян. Ты болен, а я заставляю тебя беспокоиться... Мне правда стыдно.

Шэнь Чэнъе тоже улыбнулся:

— Нет, беспокоиться о тебе... о своем старом друге — это приятно. Я рад, что ты сегодня пришел. — Он сделал паузу. — Это ты кричал мое имя за дверь палаты тогда?

Его улучшение было... чудом любви?

Вэнь Цзюньи напрягся, вспомнив ту ситуацию и свои отрицательные очки достижений. Ему хотелось ругаться, но он не мог показать этого на лице, и его грудь сдавило от напряжения. Он притворился смущенным и опустил голову, не желая отвечать на этот вопрос.

Шэнь Чэнъе, вспомнив слухи в Третьей больнице, смотрел на Вэнь Цзюньи еще более мягко.

Вэнь Цзюньи чуть не вырвало от злости. Он не хотел больше напоминаний о том дне, проглотил всю свою ярость и перевел разговор на свое желание ухаживать за Шэнь Чэнъе здесь.

Шэнь Чэнъе, пораженный неожиданной удачей, боялся упустить шанс и быстро поддержал разговор.

...

Шэнь Чэнъе и Вэнь Цзюньи немного поболтали, когда Цзи Силу с адъютантом Ли постучали в дверь. Шэнь Чэнъе громко сказал «войдите», Цзи Силу открыл дверь и, бросив взгляд, увидел замершего у кровати Вэнь Цзюньи.

Увидев, что тот держит наполовину очищенный фрукт, Цзи Силу слегка приподнял бровь.

Это была их первая встреча лицом к лицу.

Что касается внешности, то Вэнь Цзюньи был похож на его преемника на семьдесят процентов, и с его слегка похожей хрупкой аурой, на первый взгляд они действительно могли вызвать ассоциации.

Однако, если хрупкость его преемника исходила из врожденной доброты и наивности, то хрупкость Вэнь Цзюньи — из скрытого в глубине души страха и неуверенности.

Цзи Силу улыбнулся.

Как интересно. Если он не ошибается, Вэнь Цзюньи до сих пор не знает истинной природы системы, так откуда же этот искренний страх и растерянность? Интуиция?

Исследующий взгляд Цзи Силу заставил Вэнь Цзюньи еще больше напрячься.

<http://bllate.org/book/16870/1555056>